

Митрополит Волоколамский Иларион: Константинопольский Патриарх претендует на власть над самой историей

*Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион дал интервью ежедневной **сербской газете «Политика»**.*

– Как Вы прокомментируете решения Синода Вселенского Патриархата от 11 октября? Кто теперь будет выступать для Поместных Православных Церквей в роли координационного центра, учитывая, что, как Вы сказали, Вселенский Патриархат своими последними решениями это право утратил? Кто бы, например, мог созвать Всеправославный Собор и председательствовать на нем?

– Последние решения Синода Константинопольского Патриархата являются грубым нарушением церковного права. Они направлены на легализацию раскольников и вторжение на каноническую территорию Московского Патриархата. Реакция Священного Синода нашей Церкви от 15 октября лишь отразила ту реальность, которая наступила в связи с деяниями Константинополя. Вступив в общение с раскольниками, он сам ушел в раскол. На разрыв с Константинопольской Церковью мы были вынуждены пойти с глубокой скорбью, повинувшись священным канонам.

Патриарх Константинопольский, который веками занимал среди Предстоятелей Поместных Православных Церквей место первого среди равных, претендует теперь на то, чтобы стать «первым без равных» – арбитром, считающим себя вправе вмешиваться во внутренние дела Поместных Православных Церквей, единолично регулируя применение в них любых канонических норм. Он претендует и на власть над самой историей, отменяя решения, принятые более трех веков назад. Если верить этой новой концепции первенства в Церкви, ни одно церковное постановление не является теперь твердым и неизменным – в любое мгновение они могут быть отменены в одностороннем порядке, исходя из политической выгоды или иных интересов.

Опасность разрушения многовековых устоев все более отчетливо сознается сейчас Предстоятелями и иерархами Поместных Православных Церквей, которые высказываются за общеправославное обсуждение украинского вопроса. В новых условиях, которые теперь сложились, нам надо искать новые, адекватные им формы общения Церквей.

Может ли на Всеправославном Соборе председательствовать Патриарх Константинопольский,

если важнейшие проблемы в православном мире связаны именно с его антиканонической деятельностью? Думаю, отрицательный ответ на такой вопрос очевиден. Координирующая роль Константинопольского Престола в православном мире, которая хотя и не без затруднений, но все же осуществлялась им в течение второй половины XX века, теперь не может им осуществляться. В качестве координационного центра для Православных Церквей Константинопольский Патриархат самоликвидировался.

– Какова в настоящий момент ситуация среди верующих и духовенства на Украине? Звучали предупреждения, что имеется опасность изъятия церковной собственности (об этом заявили, в частности, и Синод Эстонской Православной Церкви, и игумен Киево-Печерской лавры, который сообщил, что во время праздничных торжеств может дойти до насилия), и Вы сами несколько раз предупреждали о возможности кровопролития?

– О том, что такие опасения не были беспочвенными, можно судить по числу лиц, задержанных полицией возле Киево-Печерской лавры и внутри нее 14 октября. Некоторые из задержанных оказались вооружены. Они пришли туда явно не для того, чтобы принять участие в молебне, который совершил в обители Предстоятель Украинской Православной Церкви Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий.

В то же время мы видим, как множество людей пришли разделить молитву со своим Предстоятелем в Киеве, тысячи верующих собрались на богослужение и в Почаевской лавре, о намерении захватить которую также заявляли экстремисты. Из разных мест мы получаем информацию о том, что прихожане готовы отстаивать свои храмы.

Вся наша Церковь молится о том, чтобы народ Божий на Украине с помощью Самого Господа смог выстоять в эти тяжелые времена, сохранить духовное единство.

– Что Вы думаете об аргументации, выдвигаемой Вселенским Патриархатом по вопросу дарования автокефалии Украине? Патриарх Варфоломей недавно заявил, что Вселенской Патриархии принадлежит исключительное право дарования автокефалии и что шаги в этом направлении предприняты им по той причине, что Московский Патриархат не разрешил «болезненную ситуацию» на Украине.

– Исторически сложившееся первое место Константинопольского Патриарха в диптихе, оставшееся за ним после разрыва между Константинополем и Римом, – не первенство власти, а первенство чести, которое не дает ему никаких особых прав на канонической территории других Поместных Церквей. Напомню, что еще в 1993 году было достигнуто всеправославное решение о том, что объявление автокефалии возможно только при одобрении всех Поместных Православных

Церквей. Можно констатировать очевидный факт: утверждения о якобы временном характере передачи Киевской митрополии Московскому Патриархату не имеют под собой оснований, поскольку исходят из тенденциозной интерпретации документа более чем трехсотлетней давности, который на протяжении веков Константинополем не оспаривался. Можно вспомнить, что на протяжении многих лет Патриарх Варфоломей не раз и не два свидетельствовал о том, что считает канонической главой Православия на Украине блаженнопочившего митрополита Владимира, а затем — митрополита Онуфрия, а вовсе не принятых им ныне в общение глав «киевского патриархата» и «УАПЦ». Неоднократно в прошлом он призывал раскольников вернуться в Церковь через покаяние. Можно упомянуть и о том, что наша Церковь никогда не оставляла усилий на канонических началах уврачевать инспирированный властями раскол на Украине. Но давайте сосредоточимся на таком вопросе: а ведут ли предпринятые Константинополем действия к заявленной цели – исцелению этой раны? Очевидно, что нет. Напротив, они направлены на раскол в общеправославном масштабе, поощряют попытки дискриминации канонической Церкви на Украине и провоцируют религиозный конфликт на украинской земле.

Соборность в принятии решений – это, можно сказать, мерило, по которому определяется их правильность. В данном же случае Константинопольский Патриарх заявляет о своем единоличном праве принимать решения, касающиеся других Церквей. Он больше не рассматривает Поместные Церкви в качестве субъекта межцерковных отношений, а просто ставит их перед фактом. Пытаясь присвоить себе полномочия, схожие с полномочиями Папы Римского в средние века, Константинопольский Предстоятель ставит себя вне того церковного устройства, которое отличает Православную Церковь. А общение с раскольниками, не покаявшимися в грехе раскола, и его самого ставит вне канонического пространства.

Парадоксальная ситуация: воля верующих, на протяжении почти трех десятилетий остающихся верными канонической Церкви перед лицом раскола, который открыто поддерживали и поддерживают украинские власти, игнорируется, тогда как упорствующие в раскольнических действиях получают награду в виде «признания» со стороны Константинопольского Патриархата и обещания автокефального статуса для создаваемой при их участии новой структуры.

При этом мы видим, что, несмотря на обещания власти никого не сгонять в эту структуру насильно, в Верховной Раде ожидают рассмотрения законопроекты, практически легализующие захваты храмов, а также предусматривающие лишение канонической Церкви ее исторического названия и иные дискриминационные меры. Кроме того, руководитель раскольнического «Киевского патриархата» открыто говорит о том, что древние православные святыни – Киево-Печерская и Почаевская лавры – должны быть переданы создаваемой новой структуре. Вот уже их именованья включены на днях в его полный «патриарший титул». Понятно, что массовые попытки отъема

храмов, передачи раскольникам великих святынь вызовут неприятие у множества верующих людей. Уже сейчас, даже вопреки имеющейся на сегодня законодательной базе, идут захваты церковных зданий при поддержке экстремистов. Что же будет, если такие «рейды» станут повсеместными?

– Насколько «украинская автокефалия» церковный, а насколько – политический вопрос? Спрашиваю Вас об этом, потому что поддержка украинской автокефалии была выражена целым рядом политических инстанций, начиная от президента Украины Петра Порошенко и кончая американским Госдепартаментом?

– Нет сомнений, что «создание единой автокефальной Украинской церкви» – не церковный, а политический проект. А потому действия для его реализации предпринимаются именно в политическом русле, вопреки мнению представляющей большинство православных верующих страны канонической Украинской Православной Церкви.

Нельзя не заметить, что главной действующей силой в реализации проекта «автокефалии» стал украинский президент Петр Порошенко, продвигающий его в рамках подготовки к выборам, которые предполагаются в будущем году. Кроме того, идея откалывания украинских православных от Русской Церкви находит горячую поддержку в определенных кругах американского истеблишмента, считающих Православие вызовом формирующемуся под их руководством миропорядку.

Уверен: не политикам решать, как Церковь должна быть организована. Политические обстоятельства могут меняться, и каноническое устройство Церкви не должно зависеть от воли тех или иных действий политических деятелей. В европейских государствах, США, других странах считается незыблемым принцип отделения религиозных организаций от государственной власти. По какому же праву Петр Порошенко, заявляющий о «европейском выборе Украины», вопреки мнению канонической Украинской Православной Церкви договаривается о создании некой новой «церковной» структуры?

Каноническая Церковь на Украине насчитывает уже более тысячи лет своей истории, начавшейся от Днепровской крещальной купели при равноапостольном князе Владимире. У светской власти нет права разрушать эту тысячелетнюю преемственность, пытаясь оторвать Церковь на Украине от духовного единства с Московским Патриархатом. При этом напомним, что Украинская Православная Церковь имеет полную самостоятельность в своих внутренних делах.

– Вселенский Патриархат заявил, что автокефалия будет предоставлена повсюду, где это будет необходимо. Можем ли тогда ожидать появления в Православии новых

разделений помимо тех, что уже имеют место на Украине и на канонической территории Сербской Православной Церкви: в Македонии, Черногории, а, может быть, и в Хорватии, если практически каждое государство в регионе получит свою собственную церковь?

– Синод Константинопольского Патриархата своим решением перечеркнул многовековые права и границы Поместных Православных Церквей.

Константинополь предложил новый порядок, при котором отныне достаточно обращения политиков и раскольников, чтобы многовековые договоренности между Церквями были аннулированы, раскольники – приняты в общение, а созданные ими «церкви» получили «автокефалию». Такой подход не ограничивается Украиной, и опасность нависла над другими Церквями.

Уместно напомнить, что, приняв Денисенко и его последователей, Константинополь фактически вступил в общение со всеми теми, с кем пребывал в общении «Киевский патриархат». Это, в частности, так называемая «Черногорская православная церковь» лжемитрополита Михаила Дедеича, с которым Филарет служил сам и к которому направлял для сослужения своих «архиереев».

Поэтому, если из раскольников на Украине будет создана «поместная церковь» и она получит автокефалию, а Поместные Православные Церкви не найдут на это достойного ответа, то ничто не будет препятствовать Константинополю реализовать тот же сценарий в других странах.

– Каковы отношения Московского Патриархата и Сербской Православной Церкви? Когда получил развитие «украинский вопрос», от части общественности можно было услышать повторение суждений, что Москва оказывает сильное влияние на Сербскую Православную Церковь, что Сербский Патриарх на встрече с Патриархом Варфоломеем будет выступать в роли эмиссара Русской Церкви. Подобные оценки звучали в свое время в связи с вопросом о визите Папы в Сербию – утверждалось, что это не окажется возможным по причине противодействия Московского Патриархата.

– Влияние – это политическая категория, и она не подходит для описания отношений между Русской и Сербской Православными Церквями, которые связаны многовековыми узами братской любви. Даже основатель Сербской Церкви святитель Савва был постриженником русского афонского монастыря, а целый ряд исторических достопримечательностей Белграда построен русскими эмигрантами, для которых Югославия была второй родиной. Нас многое объединяет, наши Церкви имеют общую историю, сходный исторический опыт, на многое мы смотрим одинаково. Естественно, в этих условиях мы поддерживаем тесные братские контакты, стремясь

помогать друг другу. Это свидетельство общей веры, которое неподвластно политической конъюнктуре века сего; мы бережно храним его и передадим последующим поколениям.

Вместе с тем, убежден, что когда Сербская Православная Церковь и ее Предстоятель дают справедливую оценку происходящему ныне на Украине, они исходят при этом не из желания сделать что-то приятное для русских, а из желания отстоять каноническую правду Православия, отступление от которой — гибельно для всех Церквей.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46983/>